

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 25 de diciembre de 1958

Буэнос Айрес, четверг 25 декабря 1958 года № 466

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

100. БЕРЛИНСКАЯ Авантюра ХРУЩЕВА ЗАМОРОЖЕНА НА ПОЛГОДА. — УПРАЗДНЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ХЛЕБОПРОДУКТОВ. — ТРИ СМЕРТИ: ДИПЛОМАТА-РАЗВЕДЧИКА Г.Н. ЗАРУБИНА, ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ЕЛЕНА КАТЕРЛИ (Е.Г. КОНДАКОВОЙ) И ПРОФ. МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА С.Б. КРЫЛОВА.

Приступая к этой “юбилейной”, сотой статье, мне хочется прежде всего поблагодарить Всеволода Константиновича и всех сотрудников редакции, которым мои статьи обязаны своим оформлением, и читателей, почтивших эти сто длинных для газеты обзоров событиям на далекой родине своим вниманием. Не помню ни на родине ни в эмигрантской печати столь длинной серии статей одного автора на ту же тему без единого к тому же недоразумения или спора между автором и редактором, никогда в прошлом не знавшими друг друга и ставшими друзьями именно благодаря работе над этими статьями. Добрые отзывы многих читателей, цитирование этих статей в нашей печати, в частности в “Православной Руси” — духовном наставнике для нас — православных авторов и читателей, и внимание, уделяемое иностранцами этим обзорам, дают мне силы и бодрость для дальнейшей работы. От души желаю дорогому Всеволоду Константиновичу, всем близким его сотрудникам, начиная с дорогой Татьяны Владимировны, всем верным участникам Народно-Монархического Движения и всем моим читателям в добром здравии продолжать борьбу за нашу Великую родину и обещаю: если Бог веку даст, и дальше их освещать о происходящем в родной стране до того дня, когда такие обзоры станут излишними, ибо все мы сами будем на старом пепелище трудиться на благо забытой в рассеянии любимой земли и “Наша Страна” будет выходить в русской столице!

Пока же вернусь к последним событиям в бедном нашем поработанном еще отечестве.

Волнующим иностранцев событием является последний фокус Хрущева с угрозами по адресу Западного Берлина. При последнем своем выступлении перед гостившими у него поляками Хрущев неожиданно выступил с предложением эвакуации всеми иностранными гарнизонами Берлина с передачей его германскому коммунистическому правительству. Лишь два дня спустя (наперекор обычной дипломатической практике) соответствующие ноты были посланы трем Западным державам, имеющим в Берлине свои гарнизоны. В прошлой статье я писал, что твердость Запада заставит Хрущева отступить. Действительно, через 17 дней после выступления Хрущева перед поляками на стадионе в Москве, Громыко передал 27-го ноября послам трех Великих Держав Запады и — в копии, для осведомления всем иностранным послам в Москве. — длинную ноту, маскирующую советское дипломатическое отступление. Начав с пространного изложения событий, предшествовавших Второй Мировой войне, СССР обвиняет западные державы в вооружении Гитлера для нападения на СССР и, переирав события, утверждает, что Гитлер объявил войну Англии и Франции, а не они выступили с объявлением войны в защиту Дании и воспротивившейся его возвращению Германии Польши. Затем нота пугает западные державы

тем, что созданная при их содействии армия Западной Германии нападет вместо Восточной Германии на Францию и Великобританию. Отсюда переход к обвинениям в нарушении Потсдамского соглашения и использовании Берлина для антисоветского маневра в виде провокаций и диверсий. Длинно говорится о воссоздании милитаризма в Западной Германии и о сторонительстве социализма в Восточной, которая не может пойти на объединение, ибо это угрожает ее “достижениям”. Тем самым признается открыто, что свободные вы-

С НОВЫМ ГОДОМ!

Редакция газеты “НАША СТРАНА” сердечно поздравляет читателей, подписчиков, представителей и сотрудников газеты с **НОВЫМ ГОДОМ** и искренне желает всем сохранить ту бодрость духа и веру в грядущее возрождение нашей РОДИНЫ, без которой наше существование теряет всякое оправдание и смысл, превращая нас — политических эмигрантов — в беженцев!

боры в Восточной Германии (как и в самой России и в странах-сателлитах) никогда бы не дали большинства компартии. Хрущев лицемерно согласен оставить капиталистические порядки не только в Западной Германии, но и в Западном Берлине (вот, где он уже отступает, испугавшись отпора, от своих хвастливых заявлений перед поляками в Москве) и идет еще на две уступки: откладывает на полгода решение вопроса о Берлине и, не требуя больше признания Западом Панковского “правительства”, предлагает чтоб СССР взял на себя от имени 4-х держав, “убедить” коммунистических правителей Восточной Германии, которой СССР передает восточную часть Берлина, признать “вольным городом” обезоруженный и лишенный иностранных гарнизонов Западный Берлин, обеспечить ему свободу всякого рода сообщений, как с Западом, так и с Востоком.

В тот же день посол М. Г. Перухин передал Гротеволу ноту, в которой обещает передать Восточного Берлина во власть германских коммунистов с вводом советского гарнизона (который, замечу от себя, окружит колючим все предместья Берлина) и сообщает, что в Западном Берлине после ухода защищающих его иностранных гарнизонов и ликвидации всех антикоммунистических организаций будет организован “демитаризованный вольный город”. От этого СССР и его германский сателлит выигрывают, ибо: 1) “будет положен конец иностранной оккупации Зап. Берлина” (что делает его беззащитным в случае захвата пришедшими из Восточного Берлина коммунистами); 2) “было бы навсегда покончено с использованием Зап. Берлина в качестве центра шпионажа, диверсий, клеветнической пропаганды и других видов подрывной

деятельности против Германской Демократической Республики и других социалистических стран. СССР также заинтересован в этом, как союзник ГДР, к тому же имеющий временно, в соответствии с Варшавским договором определенные контингенты своих вооруженных сил на территории ГДР, для совместной защиты безопасности обоих государств” (этот пункт показывает, насколько ненадежны в политическом отношении советские войска на германской территории, если СССР так боится идущей из Берлина пропаганды; ведь не требуют же западные союзники ухода коммунистов из Восточного Берлина из страха, что их гарнизоны могут наслушаться коммунистической пропаганды или начитаться советской или восточно-германской коммунистической печати!); 3) “перестал бы существовать опасный очаг международной напряженности”.

В тот же день сам Хрущев выступил в Кремле перед иностранными журналистами на пресс-конференции, в которой начал с обвинений западных держав в нарушении Потсдамского и иных соглашений с СССР о Германии. Он сказал, что использование территории

Народно-Монархическое Движение шлет всем русским людям, в рассеянии сущим, сердечные поздравления с **НОВЫМ — 1959 — ГОДОМ** и зовет в свои ряды всех тех, кто на деле, а не на словах, не перестал быть русским, кто на деле, а не на словах, готов к борьбе за освобождение нашей РОДИНЫ и к предостойной работе во имя **Е Е С Л А В Ы И М О Г У Щ Е С Т В А**.

Западного Берлина, как центра шпионажа и подрывной деятельности превратило его в раковую опухоль, которую СССР решил устранить хирургическим путем. Но, затем, он снова выразил готовность ждать полгода с изменением статута Берлина и превращением одного только Западного Берлина в “вольный город”.

В посланной в тот же день ноте правительству Аденауэра повторяются те же аргументы и указано, что “единственным сохранившимся и нормально функционирующим органом в котором сотрудничают представители четырех держав, являющаяся в Шпандау в Западном Берлине, где содержатся главные военные преступники”. Действительно, к позору западных демократий их офицеры продолжают браться каждый месяц с советскими чекистами при смене караулов в тюрьме где остались на свидепом режиме: пожизненно — душевнобольной Рудольф Гесс, на 20 лет — Шпеер и на 15 лет — Бальдур фон Ширах, который должен выйти на свободу осенью 1961 г.; 80-летние калеки Нейрат и адмирал Редер и министр финансов граф Шверин фон Кречинг выпущены до срока, а адмирал Дениц отбыл свое десятилетнее заключение без всяких скидок, ибо Англия заставила полностью высидеть тюремный срок того флотоводца, перед подволными лодками которого трепетали ее гордые в прошлом моряки. Это

Задача нашего Народно-Монархического Движения и “Нашей Страны” заключается главным образом в защите нашей национальной традиции, проверенной жизнью 11-ти веков, в борьбе за совесть и за ее диктатуру. В борьбе против всякого прожектерства и всяких новых вивисекций, в сяко й бюрократии и всякой единой партии. Наша основная цель — борьба за диктатуру совести.

И. Солоневич

дружеское сотрудничество западных офицеров с чекистами в роли тюремщиков позорит их мундир и дает Хрущеву повод поиздеваться над ними и либерализмом Запада!

Но, во всяком случае, Хрущев капитулировал перед отпором Запада, как Мао Тзе перестал обстреливать прибрежные, занятые националистами острова у китайского побережья. Он “заморозил” свое предложение, чем позволяет попрежнему вести еще полгода столь пугающую его “клеветническую пропаганду”, и соглашается на создание “вольного города”, который захватит в подходящий момент, как Сталин вопреки всем гарантиям, захватил в 1939-40 г.г. прибалтийские республики и после войны Танну-Тува на границах Монголии. Хрущев эти полгода будет еще торговаться, но уступит, если увидит, что “Запад не волнуется: воевать, так воевать!”

По всей стране продолжают партийные конференции с восхвалением опубликованных данных будущего доклада Хрущева на партийном съезде; но не все протекает всегда гладко: на собраниях московского партактива выступали Хрущев, Сулов и Кириченко, но ни одна из этих речей, вопреки газетным обещаниям, не была затем опубликована. Одновременно продолжается бесконечная ломка структуры государственного аппарата: так 28-го ноября “в целях дальнейшего расширения прав союзных республик и усиления их роли в деле развития советской торговли” упразднено министерство торговли СССР; его министр и кандидат ЦК Дмитрий Васильевич Павлов, видимо, возглавляет министерство торговли РСФСР; но эта “реформа” несколько не улучшит хромающую торговлю, которая и при общем центре в Москве шла неважно во всех республиках; теперь разноречивая еще усилится. Одновременно министерство хлебопродуктов СССР преобразовано в Государственный Комитет при совете министров СССР по хлебопродуктам; не совсем ясно, в чем же состоит эта “реформа”; но сообщается, что министр и кандидат ЦК Леонид Романович Корнеев будет председателем этого нового комитета.

Мне хотелось бы подробнее остановиться на трех смертях очень различ-

СОЮЗ РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТОВ ПОЗДРАВЛЯЕТ ВСЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ВСЕХ РУССКИХ ЛЮДЕЙ С ПРАЗДНИКОМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И С НАСТУПАЮЩИМ НОВЫМ ГОДОМ!
ПРАВЛЕНИЕ

В понедельник, 29 сего декабря, в сороковой день кончины **НИКОЛАЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ПРОКОПОВИЧА** на его могиле на Британском Кладбище будет отслужена в 10 час. утра панихида по усопшем
о чем извешает друзей и знакомых вдова почившего.

Подпоручик Г.

Международное положение и наши задачи

(РУССКИЙ ОПЫТ ПРАВОСЛАВНОГО РАЗУМЕНИЯ ОБСТАНОВКИ)

(Продолжение)

ДЕЙСТВЕННОЕ ПРОТИВОКОММУНИСТИЧЕСКОЕ ЯДРО ЗАРУБЕЖЬЯ И ЗАПАД

Было уже отмечено, что отношение Запада к советской власти с самого ее образования и до начала пятидесятых годов характеризовалось почти исключительно стремлением извлечь выгоду из наличия этой власти в России. Признания кредиты, торговля с Советами быстро вошли в обиход европейской жизни. Европа не смущаясь прошла путь от первого пожатия рук царевичем королем итальянским Эммануилом III до принятия от них же королевой Великобританской Елизаветой II в подарок мейвекенка, названного уменьшительным именем убитого Голландии.

Когда советская власть попала в затруднительное положение, хотя бы во время кронштадтского восстания, Европа шла на помощь Советам, а не русскому народу.

Европейские государственные деятели с полным основанием считали советскую власть себе однородной, «своею». Для них советские главари были лишь увлекающимися и впадающими в крайности «двоюродными братьями». Как мы установили, это верно и по существу.

Русским противникам коммунизма было трудно мириться с таким положением. Даже многие бывшие революционеры, раз обнаруживши существо советской власти, заняли непримиримую антисоветскую позицию. Убедить западных деятелей сделать то же не удавалось никому. Многие продолжают думать, будто водители мировой политики чего-то не понимают, им надо что-то «разъяснить». Дело, конечно, не в непонимании и даже не только в идеологическом сродстве демократии и коммунизма.

Запад не восставал против советской власти еще и потому, что до самого 1953-го года эта власть, при всех изгибах своей политики, никогда не выходила из орбиты руководителей мировой политики.

Пока русские антикоммунисты не работали собственного мировоззрения им непонятно было ни идеологическое сродство, ни политическая близость коммунистов и Запада. В этом основная причина неудач всех попыток действительной части Зарубежья получить помощь для борьбы против советской власти.

Попытки русского Зарубежья найти союзников для такой борьбы в «фашистском» стане были также безуспешны. Как отмечено выше, стан этот вовсе не считал себя контрреволюционным. С

советской властью он поддерживал личные отношения и никакой борьбе против нее не сочувствовал. Когда Гитлер, в целях пропаганды, провозгласил «крестовый поход» против коммунизма, он превратил его в поход против русского народа, что и определило поражение всего «фашизма».

Чтобы правильно разобраться в обстановке, нужно понять, что теперь в мире появились силы, стремящиеся к борьбе против советской власти; но также установить, в какой мере улучшилась наша идеологическая подготовка к предстоящей борьбе. Необходимо разбираться в том, в какой мере нами изжиты прошлые идеологические болезни Зарубежья.

Серьезной первоначальной болезнью действительного ядра Зарубежья была, конечно, безидейность. Организаторы боевой работы первых лет эмиграции, как и люди, шедшие на эту работу, удовлетворялись одним отрицательным отношением к советской власти. Между прочим, этим объясняется и легкость с какой эти организации шли на службу в иностранные разведки, и легкость проникновения провокации в их среду.

Опыт показал, что использовать иностранные противосоветские силы с пользой для русского дела можно, только вступая с ними в соглашение, а не поступая к ним на службу. Соглашение слабых с сильными обычно невыгодно для слабых. В этом постоянная трудность положения русских борцов против советской власти. Ее хотя частичное преодоление возможно только при соблюдении некоторых условий. Первое из них твердость собственной идеологической позиции, особенно такой, которая может иметь широкий отклик в русском народе. Это заставит иностранцев считаться с русским мнением. Второе условие возможности соглашения, это точное определение предмета соглашения. То есть определение того, в чем обе договаривающиеся стороны друг другу помогают и в какой мере, и до какой степени их пути в борьбе против советской власти является действительно общими.

Кроме безидейности, серьезной идеологической болезнью Зарубежья между двух войн было соглашательство. Достаточно вспомнить «сменовеховцев», «возвращенцев», «евразийцев», «младороссов» и различные оттенки так называемого «нео-православия», чтобы отдать себе отчет в размерах этой зарубежной болезни. Из обзора процессов возникновения этих течений вытекает один существенный и для современности вывод. Каждый раз, когда кто-либо в Зарубежье пытался противопоставить себя массе русской непримиримой к большевикам эмиграции, он неизбежно оказывался на стороне большевиков. Нельзя быть одновременно против эмиграции и против советской власти. Недаром большевики всегда старательно поддерживали всякое такое течение. Это был способ нанести лишний удар страшной для них русской зарубежной непримиримости.

Вот почему, анализируя нынешнее идеологическое состояние эмиграции и пытаясь определить ее задачи, мы должны решительно отгородиться от всех тех, кто отделяет себя от эмиграции или противопоставляет себя ей. Мы должны решительно изгнать из своей среды всякое соглашательство с большевизмом. Пора также понять, что мы выросли из безидейного младенчества «непредрешенцев».

Наличие в Зарубежье и ныне признаков соглашательства несомненно. Однако эта тенденция охватывает теперь весьма незначительный процент рядовой массы русских эмигрантов. Громадное их большинство гораздо тверже в своей, теперь уже положительной, идеологической противосоветской напавленности, чем это было между двух войн. Прибегая к старой терминологии, можно с уверенностью сказать, что «правое» крыло эмиграции очень возросло численно и утвердилось идеологически.

Итак, мы берем на себя смелость утверждать, что теперь в Зарубежье имеется непримиримое к большевикам ядро, с определенной русской политической идеологией, основанной на твердом фундаменте православного миро-

воззрения. Опыт прошлого научил эту часть политических деятелей отстаивать собственную русскую позицию в соглашениях с возможными иностранными союзниками и попутчиками. Мы идем дальше и говорим, что такие возможные союзники уже появились в мире. Чтобы их найти и определить возможное место приложения предстоящей нам действительно, надо правильно оценить современную международную обстановку.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА

Как мы уже отметили положения, подобного нынешнему, не было с самого начала существования советской власти. Никогда раньше Запад не был враждебен этой власти, и только теперь стало возможным говорить о войне между ними.

Долгие годы советская власть, — хоть и кричала о международной революции и о неминуемой гибели капиталистического мира, — не выходила из общей орбиты либерально-демократического стана. Прежние советские руководители не прекращали постоянного общения с водителями мировой политики и никогда не предпринимали чего-либо идущего вразрез с их общим планом. Кроме того, советская власть вообще не выходила еще на международную арену.

С другой стороны, руководители либерально-демократического стана не без основания полагали, что «эксперимент» (как они это называли), производимый в России, содействует осуществлению их общего плана учреждения единого мирового правительства, ибо воспитывает русский народ в идеях интернационализма и имеет такое же влияние на другие народы Европы и Азии.

Надо добавить, что и международное еврейство смотрело на «опыт» сочувственно. Казалось, что в СССР впервые осуществляется его мечта о государстве, где введено полное равноправие евреев и уничтожается самое различие между евреями и не евреями, гражданами одной страны.

Расхождение между Западом и советской властью началось сравнительно недавно и имеет свои причины, над которыми надо задуматься, чтобы понять сущность теперешней обстановки.

Первые признаки этого расхождения стали обнаруживаться, когда советской власти был отдан Китай, и она вышла на международную арену. Советская власть захватила полимира и превратилась в конкурента по созданию единого мирового правительства.

Рост международной силы советского правительства был первой причиной обозначившегося расхождения с Западом.

К этому же времени с руководящих постов Советского Союза исчезли старые большевики, никогда не порывавшие своих каких-то мало заметных, но несомненно существовавших контактов с вершителями судеб либерально-демократического стана. Новые большевики не имеют кругозора своих предшественников, воспитаны они в отчуждении от Запада и им трудно было бы поддерживать с ним близкие отношения, даже если бы они к тому и стремились. Ликвидация Кагановича и Молотова была последним актом отчуждения Советов от Запада.

Наконец к началу 1953-го года обнаружались признаки разрыва большевиков и с еврейством. При жизни Сталина советская власть старалась не восстанавливать против себя всего еврейства. Она пыталась вбить клин между еврейством сионистским и международным, с намерением склонить последнее на свою сторону. Такова внутренняя пружина первых столкновений советской власти с государством Израиль и шумевшего процесса против еврейских врачей. Эта политика советской власти провалилась.

Первопричиной изменения отношения еврейства к советской власти является то обстоятельство, что евреи, приобретшие полное равноправие в СССР, стали ассимилироваться, в известном смысле перестали быть евреями и во всяком случае, совершенно вышли из-под влияния еврейских общин и, следовательно, и из-под руководства мирового еврейства. Оно не без основания увидело в этом угрозу иудаизму вообще.

Уже в середине 1953-го года Мировой Еврейский Конгресс в Женеве провозгласил полный разрыв еврейства с советской властью.

Центральная резолюция этого съезда требовала возвращения в сферу своего влияния еврейских общин Восточной Европы в течение ближайших двух лет. В противном случае еврейство объявляло войну советской власти.

Это был формальный ультиматум. Ценою возвращения еврейству его общин Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Восточной Германии и Румынии, Мировой Еврейский Конгресс готов был сохранить дружеские отношения с советской властью и при этом жертвовал еврейством в пределах границ Советского Союза до 1939-го года. Большевики на такой компромисс не пошли, это означало бы для них необходимость вернуть Западу всю захваченную часть Восточной Европы. В их среде не нашлось человека с авторитетом Ленина, который в Брест-Литовске отдал громадную часть России, лишь бы сохранить плацдарм для будущего наступления на капиталистический мир.

С истечением срока упомянутого «ультиматума», то есть с конца 1955-го года, война между Западом и советской властью стала неизбежной. Такого положения, действительно, еще никогда не было со дня возникновения этой войны.

Надо удивляться тому, как мало места уделила русская зарубежная печать этому радикальному изменению международной обстановки. Однако, новое отношение к советской власти не сразу было усвоено и общественными кругами либерально-демократического стана.

В его, так называемых, левых кругах, в среде пацифистов крайних течений протестантизма и даже в самой еврейской среде долго еще жила надежда (а отчасти и продолжает жить) на возможность сговора с большевиками. Самым ярким проявлением этой тенденции была пресловутая женевская конференция с ее «женевским духом» и признанием возможности «сосуществования». Эта неудавшаяся попытка вернуть большевиков в орбиту либерально-демократического стана, в сущности, показала всю глубину происшедшего расхождения.

Если бы теперь, по причине всеобщего страха, вызываемого возможностью атомной войны, «сосуществование» и приняло характер длительного международного явления, то и в этом случае прежние дружественные отношения между Западом и советской властью уже невозможны. Разрыв глубоко причиняет его неустрашимости, а длительное «сосуществование» может привести только к мировому торжеству коммунизма, без немедленной всеобщей войны.

Длительное «сосуществование», без возврата к прежней дружбе, означает не что иное, как продолжение «Холодной войны». Тридцать пять лет (с 1917 по 1952) Запад жил в мире с советской властью, и никто не говорил о «сосуществовании». Слово это понадобилось, когда прекратилась дружба, оно произошло уже возникшей «Холодной» войны.

В этой войне Запад до сих пор шел на уступки, главным образом, потому, что при его демократической структуре решительная перемена отношения к советской власти, а вследствие этого и всей его политики, требует некоторого времени чтобы быть принятой всей толщей собственного общественного мнения. Тем более нужно время для подготовки того же мнения к превращению войны «Холодной» в новую мировую.

Между прочим, в обоих противостоящих ныне станах ведется специальная научная работа в особых психо-технических институтах, имеющая целью найти способы скорейшего и непосредственного влияния на психику отдельных людей и народных масс. Научная мысль направлена к тому, чтобы предоставить в распоряжение власти техническую возможность обрабатывать общественное мнение, так сказать механически, при помощи соответствующих радиопередатчиков которые воспринимались бы «поданными» помимо их воли. Такой способ буде бы до него дошла техника, оказался бы, конечно, и более быстрым, и более дешевым, чем существующие методы пропаганды по радио, телевизии и в печати.

(Продолжение следует)

Подпоручик Г.

Сегодня мы прекращаем печатание непрерывного текста «России в копилатере» и в дальнейшем будем помещать в газете только отдельные главы этого произведения.

